

Йорг Менке- Пайцмайер

JORG MENKE-PEITZMEYER

Родился в 1966 году в Северной Рейн-Вестфалии. Получил актерское образование в Школе Фолькванга в Эссене, работал актером в Майнце, Гиссене, в театре на Курфюрстендамм и в Шлоспарктеатре в Берлине. Затем получил второе образование в области драматического письма в Немецком литературном институте в Лейпциге. Менке-Пайцмайер получил поощрительную премию для авторов государственных театров в 2006 году и театральную премию Баварии в 2007 году. Был номинирован на премию немецкого молодежного театра в 2006 году.

Пьесы:

«Der Manndecker» / «Персональный опекун», премьера: театр на Фолькспарк халле, 2000

«Steht auf, wenn ihr Schalker seid» / «Вставайте, если вы Шальке», премьера: Государственный театр Burghofbühne Dinslaken, 2005

«Discotheater» / «Дискотеатр», премьера: Среднесаксонский театр Фрайберга, 2006

«В-Jugend» / «Молодежь – Б», премьера: театр GRIPS, Берлин, 2007

«Der Nacktputzer» / «Голый уборщик», премьера: Государственный театр Хальберштадта, 2010

«Mandy – Im Tal der Ahnungslosen» / «Мэнди – в долине наивных», премьера: театр Junges Ensemble Stuttgart, 2009

«Wechselfieber» / «Малярия», премьера: театр Кобленца, 2010

[В начало](#)

ТЫ ВИДИШЬ ПРИЗРАКИ

Лена в свои 15 лет переживает пик подросткового возраста. Ей бы сейчас открывать жизнь и любовь, но Лена смертельно больна. Неожиданно в ее комнате появляется несуразная и грубая девица, одетая как провинциальный панк, и никто, кроме Лены, не видит ее. Она отвечает на самые немыслимые вопросы и сопровождает Лену в ее болезни и смерти, постепенно становясь ее лучшей подругой. В пьесе ставятся вопросы о жизни и смерти, любви и страдании, о Боге и жизни после смерти.

Премьера: 28 сентября 2007 года, театр Ингольштадта, режиссер Юрг Шлахтер.

[Назад к содержанию](#)

ТЫ ВИДИШЬ ПРИЗРАКИ

DU SIENST GESPENSTER

Пьеса для детей от 14 лет.

Перевод Наталии Бакши

Übersetzung: Natalia Bakshi

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Лена

Анжи

Миха

Место действия: Больница

*Кто уходит, видит больше, –
распахнутыми глазами он видит призраки.*

Карл Кролов

СЦЕНА 1

Л е н а . Она спит.

Входит Анжи.

«Ангел прошел по комнате».

Лена просыпается.

Л е н а . Кто тут?

Анжи вздрагивает от испуга.

Л е н а . Эй! Есть кто-нибудь? *Пауза*. Здесь точно кто-то есть. Эй! *Пауза*. Странно. Эй! Говорите после сигнала. Пииииип. *Пауза*. Послушай, у меня рак, и я привыкла, чтобы все мои желания исполняли. Все, кроме одного. Его не могут исполнить даже так называемые специалисты. Что делать, за все нужно платить. Без рака не было бы малинового мороженого на завтрак и концерта «Клее»*, не пришел бы в гости Оливер Кан**. *Пауза*. Честно, он приходил. Когда он появился, я решила, что уже точно того... перекинулась, потому как шансов, что тебя навестит Оливер Кан, на небесах больше, чем на земле. А потом задумалась: что, черт возьми, Оливеру Кану делать на небесах? Я имею в виду, тип, который так себя держит, — ему дорога прямиком в ад. А потом он протянул мне свою

* Поп-группа из Кельна. Тексты «Клее» смешивают реальный мир и мир фантазий, в которых перемежаются желания и конфликты.

** В недавнем прошлом вратарь сборной Германии и футбольного клуба «Бавария-Мюнхен».

огромную вратарскую лапу и подарил мяч. Правда, мяч мне тут же пришлось отдать. Ошибка вышла. Оли Кан ошибся дверью. Я-то футбол не очень люблю. А Оливера Кана и того меньше. Но рядом со мной лежал маленький мальчик, он всегда ходил в пижаме с эмблемой Баварии-Мюнхен. Думаю, он как раз и захотел, чтобы перед смертью его навещил Оливер Кан. Если бы я умирала... ну, да каждому свое. А Оли Кан тоже на меня уставился, будто я центральный нападающий противника, и уже разбегаюсь бить одиннадцатиметровый. А знаешь что? Я думаю, звезды такие визиты устраивают только ради своей пользы. Ну, к примеру: вот я навещил умирающую от рака девочку, которой жить осталось всего пару месяцев, то бишь, считай, я видел самое страшное в жизни. По сравнению с этим гол в твои ворота в финале чемпионата мира уже полбеда. Спорим, после того как он меня увидел, он будет совершенно спокоен, когда Рональдо с ним один на один выйдет. Он только скажет про себя: ну, чего тебе, Рональдо? Бей давай. Я не боюсь. Потому что смотрел смерти в глаза. Мы, раковые пациенты, — лучший мотивационный стимул для стареющих вратарей. Лучше любого психолога. А так, вообще, этот Олли Кан был очень мил. Даже подарил мне пару вратарских перчаток с автографом. Вон, в тумбочке лежат, можешь как-нибудь посмотреть, перчатки я не отдала, в конце концов, моя солидарность с товарищами по несчастью тоже имеет свои границы. *Пауза.* Странно. Хочешь выздороветь, а тебе вместо этого пару вратарских перчаток Оливера Кана с автографом. Хотя футбол меня вообще не интересует. Вот такая странная штука жизнь, по крайней мере, незадолго до смерти. Ну так кто ты? Что тебе надо? *Пауза.* Может, ты политик? Тебе нужна хорошая пресса? Ведь ребенку ясно, лучшая пресса будет после посещения раковых больных. Разок здесь показался — и можешь спокойно послать солдатиков в Афганистан или сокращать пособие по безработице. А может, ты Андреас Тюрк*? Вон отсюда! Сейчас же иди вон, если ты Андреас Тюрк! Здесь отделение онкологии, а не церковь. Здесь не прощают всех подряд только потому, что они разок погладили меня по лысой голове. Ладно, не хочешь говорить, тогда мне придется применить силу. *Она нажимает на кнопку.*

Анжи вздрагивает.

Л е н а . Раньше нужно было думать.

Входит Миха.

Л е н а . Разрешите представить: мой телохранитель.

М и х а . С кем ты говоришь?

Л е н а . Я бы тоже хотела это знать.

* Журналист, музыкант, актер и телеведущий. В 2004 г. против него был возбужден уголовный процесс по подозрению в изнасиловании. Хотя была доказана его невиновность, процесс получил большую огласку и положил конец его карьере телеведущего.

М и х а . Скажи хотя бы, как эта игра называется?

Анжи отступает на шаг, чтобы Лена могла ее видеть.

Л е н а . Я вижу то, чего ты не видишь, и оно зеленое.

Анжи пугается: у нее зеленые волосы.

М и х а . Не иначе, как шпинат с сегодняшнего обеда у тебя в желудке.

Л е н а . Уже давно в унитаз спущен.

М и х а . Тогда ты думаешь о Кермите.

Л е н а . С каких это пор ты решил, что умеешь читать чужие мысли? Ошибочка.

М и х а . Ну, тогда...

Л е н а . Да брось. Оно же прямо перед твоим носом. Ты сейчас на это наткнешься.

М и х а . На это?

Л е н а . Ну да. Хотя на первый взгляд я бы сказала, что оно — это девушка. Правда, ей явно кое-чего не достает.

М и х а . Чего же?

Л е н а . Сисек.

М и х а . Единственная, у кого здесь есть сиськи, — это...

Л е н а . Это я, знаю. Так что? Даю еще одну подсказку. Черная кожаная куртка, бело-синие треники, красные боты. Оно выглядит, как провинциальный панк из Экернфёрде.

Анжи вздрагивает. Описание точно к ней подходит.

М и х а . Экерн... как?

Л е н а . Экернфёрде. Это такая дыра на севере Германии. Там тетя моя живет. Я там как-то провела самые скучные каникулы в жизни. Но мы тогда еще не были знакомы. (*К Анжи.*) Не бойся.

Анжи все еще стоит, как вкопанная.

Л е н а . Поговори ты с ней, меня она не слушается. Скажи ей, что она может подойти поближе. Ничего я ей не сделаю. Хотя с этой лысиной я и выгляжу, как какой-то вышибала, но тело у меня, как у румынской гимнастки.

У Михи плачет пейджер.

Л е н а . Тебе снова повезло. В следующий раз ты так просто от меня не отделаешься.

М и х а . Поспи лучше.

Л е н а . С тобой, что ли?

М и х а . Принуждение к развратным действиям с использованием служебного положения и зависимого состояния принуждаемого лица уголовно наказуемы. Сколько раз повторять?

Л е н а . Если ты пару раз принес мне судно, это отнюдь не значит, что я от тебя завишу. Кроме того, я целыми днями сплю. Не говоря уже о том, что когда умру,

выплюсь на славу. *(Вдруг пугается.)* Или я уже умерла, Миха? Пожалуйста, скажи, что я еще не умерла.

М и х а . Мой ангел...

А н ж и . *(с презрением)* Люди.

Пауза.

Л е н а . Ты это слышал?

М и х а . Что?

Л е н а . Оно что-то сказало.

М и х а . Лена...

Л е н а . Что-то неодобрительное.

М и х а . *его снова вызывают.* Я к тебе попозже зайду. *Уходит.*

Л е н а . Он милый, правда? Когда выздоровлю, он даст мне номер своего мобильного, можно считать, расписку мне написал. Надо будет воспользоваться. К таким, как Миха, если у тебя нет рака, лучше и не подступаться. Если ты мне скажешь, кто ты, я обещаю, что дам тебе его номер. Ну, если ты и правда девушка. Или педик.

Анжи смотрит.

Л е н а . Ах да, тебя же чем-то люди не устраивают, я совсем забыла. А чем именно? *Пауза.* Ладно, я тебя понимаю. Люди и вправду бывают отвратительны, просто последней мразью, нет, без шуток, они могут тебя бросить, предать, обмануть, избить, обидеть, забыть, и я это не о нацистах, у нас же не урок истории, у меня тут и своего опыта достаточно. Но знаешь, они ведь могут и восхищаться, баловать, очаровывать тебя, они могут скучать по тебе, даже влюбляться в тебя. Так что нечего тут поливать людей грязью, слышишь, это моя комната, и здесь доверяют людям, ясно тебе? Кто ты вообще такая, что позволяешь себе судить о нас свысока? Ты что, ангел? Только что с неба свалилась? Падший ангел? У тебя что, там, наверху, была интрижка со святым Петром, или за что еще тебя сюда вытурили? *Пауза.* Ну что, так и будешь стоять, пока корни не пустишь? Можешь спокойно сесть. Я пока что еще не померла, придется подождать немного. Здесь отделение онкологии, а не биржа труда, здесь еще теплится надежда. Так что *sit down*^{*}. *Поесть хочешь чего-нибудь?* *(Открывает тумбочку.)* Банан или яблоко? У меня здесь целая фруктовая плантация, потому что всем кажется, что больным нужно много фруктов, а мне на самом деле давно уже ничего сырого нельзя, я от любого персика инфекцию могу подхватить. Могу предложить тебе таблетку, сильная штучка, на тебя наверняка подействует, как экстази. А потом я включу радио, и ты смо-

* Садись. *(англ.)*

жешь оторваться по полной, *like a devil in a storm**. У тебя такой вид, будто тебя уже достало быть ангелом, если ты вообще ангел. Ну так как? (Пауза.) Я знаю, что ты здесь. И я знаю, что ты знаешь, что я это знаю. Хреново, верно?

ЗАНАВЕС

СЦЕНА 2

Лена спит.

Анжи стоит у окна и курит.

Лена просыпается.

Л е н а . Ты куришь?

Анжи закашливается от испуга.

Л е н а . Да ладно, не бойсь. Я тебя не выдам. Но только если ты мне тоже сигаретку дашь. Пауза. Так как? Ну что уставилась? У меня же не рак легких, от одной сигареты ничего не будет, наоборот, я уже сто лет не курила, знаешь, как это на нервы действует? Неудивительно, что у меня такое плохое настроение. Так что, дашь или нет?

Анжи молчит.

Л е н а . Если ты решила установить рекорд по молчанию, подыщи себе другую палату. Пауза. Черт, зачем я вообще обращаю на тебя внимание, у меня и без тебя полно забот, пошла в жопу, идиотка.

А н ж и . Сама идиотка.

Пауза.

Л е н а . Повтори еще раз.

Анжи молчит.

Л е н а . Знаешь, как давно мне ничего такого не говорили? С тех пор, как я заболела раком, со мной носятся, как с писаной торбой. Будто я уже ангел, тебе не кажется, что это слегка преждевременно? Недавно, когда отец подарил мне последний диск Клее, я решила: вот назло спасибо не скажу. Раньше он бы так завелся, а теперь только и сказал: «Ничего страшного, мой ангел». И потом еще поцеловал меня, представляешь, мой предок и поцелуи, кошмар. Черт, я же еще не умерла. Пока я жива, хочу, чтобы меня обзывали, чтобы надо мной смеялись, издевались, предавали и продавали. Ведь это все часть жизни. Пауза. Кошка драная.

А н ж и . От драной слышу.

---

* как дьявол в грозу. (англ.)

Л е н а . Кретинка.

А н ж и . Сама кретинка.

Л е н а . Жопа.

А н ж и . Сама жопа.

Л е н а . Сука.

А н ж и . Сама сука.

Л е н а . Мандавошка.

А н ж и . Сама мандавошка.

Л е н а . Онкологичка дохлявая. *Пауза.* Извини, я не хотела тебя обидеть. Кстати, меня зовут Лена. Не вздумай снова сказать «сама Лена». *Пауза.* Может, ты хотя бы скажешь, как тебя зовут? Или ты отвечаешь, только когда тебя обзывают?

Анжи молчит.

Л е н а . Господи, ко всему прочему она еще и из трудных подростков. Ты поэтому выкрасилась зеленой и эти дурацкие шмотки напялила? Хочешь переломить свой имидж, да? Если тебя интересует мое мнение, то я считаю, что ты сейчас выглядишь лучше любого ангела. По сравнению с твоим прикидом локоны, белая гламида и крылья за спиной просто полный отстой.

А н ж и . На себя посмотри.

Л е н а . А что?

А н ж и . Стрижка «под ноль» для девушек уже давно вышла из моды. Ты похожа на Шинейд О`Коннор*. Кто-то же должен тебе сообщить, что восьмидесятые давно прошли.

Л е н а . Вообще-то, эту прическу я не сама себе выбирала, если ты понимаешь, о чем я. Или, может, так тебе больше нравится? *Она выдвигает тумбочку и вытаскивает оттуда несколько париков, которые поочередно примеривает.* Мэрлин Монро в «Река не течет вспять». Но это можно носить, только если у тебя подходящие сиськи, а у меня грудь все равно что доска для серфинга. *Надевает следующий.* А вот Сабина Кристиансен. Поначалу я его иногда надевала, чтобы хоть как-то отключиться. Статистика по безработице, 11 сентября, птичий грипп — что угодно, невозможно же все время думать только о карциноме, метастазах и очередной химии. *Примеряет следующий парик.* Риз Уизерспун в «Переступить черту». Я иногда надевала его во время обходов. Да вот беда, мой лечащий врач совсем не Джонни Кэш, а раз так, то и нет никакого смысла выглядеть, как Риз Уизерспун, это все равно что метать бисер перед свиньями. Так что лучше я останусь со своей лысиной. Михе так даже больше нравится. Кроме того, здесь онкологическое отделение, а не парикмахерский салон. Надеюсь, ты свой видок объяснишь не менее исчерпывающе.

Анжи молчит.

---

* Ирландская певица и композитор, известная своими скандалами.

Л е н а . Так я и думала. То-то я никогда не слыхала о болезни, от которой лохмы зеленеют, если, конечно, не считать душевнобольных. Похоже, ты ошиблась дверью, психи у нас лежат двумя этажами ниже, так что давай, чеши. По мне, так можешь хоть татуировкой стать на плече какой-нибудь рок-звезды или в музее современного искусства повеситься, мне плевать. *Пауза*. Ну? Чего ты еще ждешь? Не помню, чтобы я заказывала себе какое-то психологическое сопровождение, умереть я могу и в одиночестве. Развлекать меня тоже не надо. В онкологии скучно не бывает, тут всегда есть чем заняться, можно надеяться, бояться, кричать, рыдать, орать, отчаиваться, все по полной программе, так что у меня дел хватает, и никакие ангелы для души мне не требуются. И еще здесь есть Миха. Он мой ангел, мне нравятся парни, если ты этого еще не заметила. И не воображай, будто я сейчас начну молиться. Пожалуйста, милый ангел, сделай так, чтоб я снова стала здоровой, или еще какую-нибудь хрень вроде этого. Раньше никогда не молилась и сейчас не буду. Я не из тех, кто приходит к Богу, только когда врач оглушит их страшным диагнозом «злокачественная опухоль». Так что давай, вали отсюда, ты здесь лишняя.

А н ж и . Скажи-ка, тебя что, по полной переключило?

Л е н а . Шутишь что ли? У меня рак.

А н ж и . Спорим, что ты до болезни такая же была.

Л е н а . Ой, вот только не надо всей этой психо-хрени: «болезнь как предначертание», злые люди заболевают злокачественно и всякая муть в том же духе. Ну да, у меня такой характер: я три раза вокруг дома обойду, прежде чем адрес спросить. Если за такое награждают раком — что ж, спасибочки.

А н ж и . А что, если ты перестанешь все на свете сразу на свой рак валить?

Л е н а . А ты считаешь, в жизни есть вещи поважней? Типа там закат, смех ребенка, первое мороженое в новом году, три шарика в рожке, ванильное, с шоколадной крошкой и грецкий орех? Что ж ты тогда на ярмарку не пошла? Или на стадион напротив, там сегодня как раз играют наши славные мангеймцы, что бы тебе не прогуляться? Здесь ты что забыла?

А н ж и . Думаешь, я сюда по своей воле пришла?

Л е н а . То есть как? Кто тебя послал?

А н ж и . Ага. Вот это тебе хотелось бы узнать, да?

Л е н а . Слушай, хватит говорить загадками. Если уж я пережила свой последний анализ крови и его показатели, то как-нибудь переживу и новость, что есть какой-то там Бог, ну, если тебя послали с небес, так что валяй, выкладывай.

Анжи молчит.

Л е н а . Ясно. Агент не выдает, на кого он работает. Истинные заказчики остаются в тени. Все следы ведут к великому незнакомцу по имени Бог, но воочию его еще никто никогда не видел.

А н ж и . Слушай, почему ты не даешь мне просто делать свою работу?

Л е н а . А в чем заключается твоя работа?

Анжи молчит.

Л е н а . Болтаться по больницам, реанимациям, операционным залам, то бишь всюду, где помощь уже бесполезна?

А н ж и . Откуда тебе это знать?

Л е н а . Я говорю только о себе.

А н ж и . Я заметила. Ты и твой рак, вы же пуп мироздания. В котором, ясное дело, нет места никаким ангелам.

Пауза.

Л е н а . Ладно, давай поговорим о тебе. Три основных вопроса: кто ты? Что ты здесь делаешь? И почему, черт побери, ты выглядишь, как последний захолустный панк из Экернфёрде?

А н ж и . Я не выгляжу как последний захолустный панк из Экернфёрде.

Л е н а . Откуда тебе это знать? Ты что, бывала в Экернфёрде?

А н ж и . Я никогда не бывала в Экернфёрде и меня вообще здесь нет. Я тебе снюсь.

Л е н а . А вот это мы сейчас проверим. *Нажимает на кнопку звонка.* Мне снится море, солнце, три месяца каникул и хлеб с арахисовым маслом, огромный, как доска для серфинга, но мне уж точно не снится, что я четыре месяца лежу в больнице, что у меня рак и откуда ни возьмись возникает этакий ангел- метросексуал, хоть он и выглядит как последний захолустный панк из Экернфёрде. *Пауза.* Откуда у тебя эти шмотки? Я лично всегда думала, что контейнеры, куда выбрасывают ненужную одежду, предназначены для нищих и бездомных. Знай я, что это для вас, обязательно бросила бы туда пару ночных рубашек.

А н ж и . Ты видишь призраки.

Л е н а . Да ладно, призраки — они крутые, они такого не носят. Такое только ангелы напяливают.

Входит Миха.

М и х а . Мой ангел.

Анжи вздыхает.

Л е н а . Это было сейчас не в кассу.

М и х а . Во что мы играем на этот раз?

Л е н а . Сон или реальность. Скажи мне, я сейчас сплю или нет.

Миха почесывает голову.

Л е н а . Перестань паясничать. Да или нет?

М и х а . Для начала мне нужно понять, сам я сплю или нет.

Л е н а . Это еще что значит?

М и х а . Я сейчас шел в ординаторскую и вдруг вижу: доктор Баукс расстегивает на сестре Анетте лифчик. Думаю, ладно, наверно, у сестры Анетты опухоль в груди, или они просто перенесли осмотр в ординаторскую, но тут гляжу, а он уже проходит языком по ее шее. Я, конечно, всего лишь простой санитар и мало в этом разбираюсь, но все-таки чтобы кто-то использовал язык вместо стетоскопа... Так что я и сам не знаю, сплю я или нет.

Л е н а . Ты не спишь, можешь мне поверить. А если ты не спишь, значит и я не сплю. Спасибо, Миха, это все, можешь идти.

М и х а . *уходит в совершенном замешательстве.*

Л е н а . О таком парне можно только мечтать. *Пауза.* Так что, получу я наконец свою сигарету?

А н ж и . *протягивает ей пачку.*

Л е н а . *пытается вытащить одну сигарету.*

А н ж и . В чем дело?

Л е н а . Не получается.

Пауза.

Л е н а . Но я же вижу пачку. Так же, как и тебя.

А н ж и . Тогда прикоснись ко мне.

Лена пытается прикоснуться к ней.

А н ж и . Я же говорю, ты видишь призраки.

Долгая пауза. Анжи отходит к окну.

Л е н а . Ты прямо как мой рак. К нему тоже нельзя прикоснуться, но я на чем хочешь могу поклясться, что он со мной. Когда мне впервые показали рентгеновский снимок, я подумала: у меня внутри муха. Или я проглотила монетку в один цент или велосипедную шайбочку, что-то в этом роде. А они называют это раком. Чудно. Поначалу рак не так уж страшен. Пожалуй, даже наоборот. Все вокруг вдруг становятся такими загадочными, смотрят на тебя так, будто ты знаменитость, носятся с тобой, исполняют каждое твое желание, очень вежливы и предупредительны до невозможности. А ты как будто Бритни Спирс на гастролях, честное слово. И как раз когда тебе начинает это нравиться, тебя подключают к каким-то шлангам, а когда приходишь в себя, на тебе уже нет волос. *Пауза.* Если я не умру, если смогу пережить все это, то никогда больше не пойду к парикмахеру, клянусь тебе, никогда в жизни. Я отпущу волосы, как у ангела, буду носить только белые одежды, и однажды, когда во время очередного осмотра врач скажет: «Опасаться больше нечего», — я просто взлечу, у меня вырастут крылья, вот тогда я тебе покажу, что такое настоящий ангел.

А н ж и . А где написано, что у ангелов есть крылья?

Л е н а . В Откровении от Иоанна, глава четырнадцатая, стих шестой.

Ан жи . Чего чего?

Л е н а . «И увидел я другого Ангела, летящего по середине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле».

Ан жи . Откуда эта хрень?

Л е н а . Вот. *Достает из тумбочки Библию.* Неотъемлемый медицинский инвентарь любой больницы. Я уже почти все наизусть выучила. Ветхий Завет — это вообще я тебе скажу, чистый фильм ужасов. Там тебе все, даже отцы, убивают своих детей, так что остается только радоваться, что вместо отца это с тобой сделает карцинома. И то и дело Вы, ангелы, мельтишите. На Масличной горе тоже один такой был. *Открывает соответствующую страницу.* Евангелие от Луки, глава двадцать вторая, стих сорок второй, сорок третий: «Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет. Явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его.» И что, помог ему ваш брат ангел? Как бы не так! В конце концов Иисус все равно болтался на кресте. А ваши только потом подросли, к Вознесению, когда Спаситель давно уже благополучно преставился. Ну что, хватит с тебя?

Ан жи . Я потрясена.

Л е н а . Я считаю, тебе должно быть стыдно. Будь я ангелом, я бы Господа одного не оставила. У меня-то уж никто бы не стал скулить: «Боже мой, Боже мой! Для чего ты меня оставил?» *Пауза.* Вы, кстати, меня уже определили в ангелы?

Ан жи . Тебя?

Л е н а . А что? Чем я Господу Богу не угодила? Вот ты кем была, пока не стала ангелом? Вундеркиндом? Ты уже в одиннадцать лет выиграла партию у чемпиона мира по шахматам или что? Нет, спорим, ты была просто провинциальным панком из Эжернфёрде.

Ан жи . А ты знаешь, кем ты была, пока не стала человеком?

Л е н а . Нет.

Ан жи . Вот видишь.

Пауза.

Л е н а . Думаешь, было бы проще?

Ан жи . Что?

Л е н а . Ну, если бы мы знали, кем были прежде. И кем будем потом?

Ан жи . Что в этом хорошего?

Л е н а . Вот если бы я знала, что стану ангелом... Я все думаю, легче мне было бы тогда умереть? Может, я бы тогда даже радовалась смерти. С вами, может, очень даже приятно, кто вас знает. Если, конечно, у вас там в ассортименте и другая краска для волос имеется.

Ан жи . Для меня все это слишком возвышенно.

Л е н а . Возвышенно? И ты еще считаешь себя ангелом?

Ан жи . А что такого?

Л е н а . Для меня слишком возвышенного вообще не бывает. Будь я ангелом, я бы уж точно умела летать. *Пауза.* Может, поменяемся? Я тебе свой рак, а ты мне за это крылья?

А н ж и . У меня нет крыльев.

Л е н а . И под курткой ничего нет?

А н ж и . Можешь проверить.

Л е н а . Ангел без крыльев, разве такое бывает?

А н ж и . В следующий раз можешь индивидуально заявку сделать. Закажешь себе блондинку, локоны до попы, с крыльями, буферастую, а главное, есконечно терпеливую. Словом, идеальный ангел, как в книжке.

Л е н а . Боже мой, какие мы чувствительные.

А н ж и . Другой бы ангел тебе такое устроил, заикнись ты ему, что ты его видишь. Навсегда бы охота пропала с ангелами разговаривать. Это только со мной такие штучки проходят. Я любое дерьмо готова проглотить, словно урна, в которую что хошь, то и бросай, даже такую чушь, будто ангелов видеть можно.

Л е н а . Тебя правда Анжи зовут?

А н ж и . Ну...

Л е н а . Не слишком-то оригинальное имя для ангела.

А н ж и . Эх, люди, люди. Из всего театр устраиваете. Будто это так важно, как тебя зовут. Имя — это просто кучка букв из алфавита. А вы с ума сходите от того, в какой последовательности их расставить.

Л е н а . Ну, я считаю, это все-таки важно, как тебя зовут. Не хотелось бы, чтобы меня звали, допустим, Мехтильд, Оттилия или Петра. У человека должно быть красивое имя.

А н ж и . Ага. А еще — красивые глаза, красивые волосы, отличная фигура, незаурядный ум, богатая фантазия. Господи, как же с вами тяжело.

Л е н а . Живешь-то всего лишь раз. И даже эта одна-единственная жизнь может очень быстро закончиться, возьми хоть меня. Так разве зазорно желать самого наилучшего, вам-то какая разница, вы же все равно не даете.

А н ж и . Да как же вам дать, когда у вас такие запросы?

Л е н а . Какие-такие запросы? Я всего-навсего хочу жить.

А н ж и . Ну да, в первые пятнадцать лет от тебя ни слуху ни духу, а потом я, значит, с бухты-барахты должна сотворить чудо и исцелить тебя от рака. Думаешь, для ангела это раз плюнуть, и все?

Л е н а . А ты взгляни на это позитивно. Я лично верю, что ты на такое способна.

А н ж и . Но почему всегда сразу только вопросы жизни и смерти? Почему бы вам не начать с малого?

Л е н а . Я лично уже как-то просила одного из вас о помощи.

А н ж и . Когда?

Л е н а . Когда втюрилась в Кая из девятого класса.

А н ж и . И что?

Л е н а . Он сейчас с Петрой гуляет.

А н ж и . Я же говорю. Любовь или смерть. На меньшее вы не согласны. Никому и в голову не придет попросить помочь безопасно перейти дорогу, или без много-часовых поисков сразу находить маслины, замаринованные с паприкой. Для исполнения таких желаний вы завели себе пешеходные переходы «зеброй» менеджеров по продажам. И только когда вас шибанет по-настоящему, вот тогда вы про нас вспоминаете. Тогда вам ангелов подавай.

Л е н а . Но ведь вы для того и существуете на свете.

А н ж и . Для чего?

Л е н а . Чтобы помогать нам преодолевать то, что для нас непосильно.

А н ж и . Ты хочешь сказать: разгрести все то дерьмо, которое вы наворотили?

Л е н а . Ты что же считаешь, что я сама себе рак нажила?

А н ж и . Нет. Но войди и в мое положение: что бы ты сказала про подругу, которая звонит тебе, только когда у нее очередные трудности? А в остальное время даже не помнит день твоего рождения, то есть вообще не знает, когда у тебя день рождения. Мы ведь всегда рядом с вами. Только позовите. Мы, как миленькие, примчимся, вздумай один из вас хоть на вечер вырубить мобильник или оторваться от новой серии «Старшего брата». Но постоянно торчать в реанимациях, неотложках или же в ваших спальнях, переживая очередную измену вашей очередной большой любви — нас от всего этого уже просто воротит! Только на это, по-вашему, мы и годимся: латать ваши разбитые сердца. А в остальное время вы делаете вид, будто вам все нипочем, а мы для вас просто воздух. До тех пор пока незадолго до смерти вы снова о нас не вспоминаете. Когда у вас уже запущенный рак или все артерии так забиты, что уже ничем не поможешь.

Пауза.

Л е н а . Мне уже ничем не поможешь?

А н ж и . Я не врач.

Л е н а . Поэтому я тебя и спрашиваю.

Анжи молчит.

Л е н а . Ну что ты все мнешься? Если ты скажешь, что я умру, а я выздоровлю, то уж точно на тебя не обижусь. А если скажешь, что я выздоровлю, а я умру, так ты по-любому от меня избавишься. И если там, наверху, как-нибудь мимолетом тебя встречу, то об этом наверняка уже забуду. В раю ведь злопамятных не держат, верно? Так в чем же дело? *Пауза.* А-а, понимаю. Не хочешь брать на себя никаких обязательств? Тогда лучше было бы тебе родиться человеком. *Она устала.* Ты еще будешь здесь, когда я проснусь?

А н ж и . Меня вообще здесь нет.

Л е н а . Значит, будешь. Она засыпает.

Входит Миха. Смотрит на Лену. Анжи смотрит на него.

ЗАНАВЕС

СЦЕНА 3.

Лена и Анжи.

Лена просыпается. Ей явно намного хуже, чем в предыдущей сцене.

Л е н а . Ты только посмотри, на кого ты похожа.

А н ж и . Слушай, не начинай опять, а?

Л е н а . Вау! Как этот красавчик из группы «Tote Nosen».

А н ж и . Кампино.

Л е н а . Ты-то откуда знаешь? У него что, тоже рак?

А н ж и . Мне нравится его музыка.

Л е н а . *поет.* «Можешь, если хочешь, позаботиться,

А н ж и . *подпевает:* чтоб могилка мне досталась на солнышке». *Пауза.* Извини.

Л е н а . За что? Прикольная песня. Италия?

А н ж и . Что?

Л е н а . Обувка. Адидас. Стоят сто двадцать евро, не меньше. Откуда у тебя столько денег?

Пауза. Ясно. О деньгах не говорят. Бог и деньги — табу, даже на небесах. Push up?*

Анжи молчит.

Л е н а . Ясно, Push up. Или тебя за ночь кто-то силиконом накачал? На глазок я бы сказала размер 70 А? Вот только футболка...

А н ж и . Дело вкуса.

Л е н а . Ну, раз уж ты сама об этом упомянула. Если приглядеться, Анжи, дорогая, ты ведь красивая девчонка. *Поет:* «You're beautiful» Джеймса Бланта. I saw an angel. Of that I'm sure. She smiled at me on the subway. She was with another man. *Здесь Анжи могла бы подхватить.* But i won't lose no sleep on that. 'Cause I've got a plan. You're beautiful. You're beautiful. You're beautiful, it's true. Да, ты просто цветешь, пока я тут подыхаю.

А н ж и . С чего ты взяла?

Л е н а . Я же чувствую. Будто у меня внутри громы и молнии. А заодно ливень, град и снег. И все это одновременно. Абсолютная климатическая катастрофа. Это вряд ли признак здоровья. *Пауза.* Интересно, что об этом думает Миха?

* Накачано (англ.)

Анжи . Кто?

Лена . Не прикидывайся. Думаешь, я не знаю, для кого ты так расфуфырилась?

Анжи . У тебя только одно на уме...

Лена . Да, но только с тех пор, как я сюда угодила. Представь себе, до этого меня даже интересовало, учат ли телеведущие свой текст наизусть или считывают его с монитора. А когда в зоопарке была, у жирафов, мне жутко хотелось узнать: можно со стороны увидеть, как еда по их бесконечной шее вниз ползет, до самого желудка. Но с тех пор, как я здесь, мне все по фигу. С тех пор, как я сюда загремела, я только об одном и думаю. *Она нажимает на кнопку.*

Анжи прихорашивается.

Лена . Напрасно стараешься, Миха здоров, как бык. Он три раза в неделю занимается спортом, вообще мяса не ест и регулярно делает колоноскопию, хотя ему еще и тридцати нет. Хотя я ведь тоже в хоккейной команде играла, а у нас дома даже сухари только из цельнозернового хлеба. Так что я бы сказала, Миха в смертельной опасности.

Входит Миха.

Миха . Лена, мой...*Пауза.* Что я могу для тебя сделать, моя сладкая?

Лена . Как она тебе?

Миха . Во что играем?

Лена . Любовь — не игра.

Миха . А что?

Лена . Любовь — это когда надеваешь все новое, идешь в парикмахерскую, а завед увидев любимого, краснеешь, как рак.

Миха . Ну, во-первых, ты не краснеешь, как рак, а наоборот, очень даже бледная, во-вторых, ты каждый день надеваешь одно и тоже, будто мы уже 20 лет женаты, и в-третьих...

Лена . Я не о себе говорю.

Миха . А-а, ясно. Что, речь опять об этом захолустанном панке из Экерн...?

Лена . Фёрде. Хотя сейчас я бы сказала, что это будущая топ-модель Германии. Ее, кстати, Анжи зовут.

Миха . Анжи? Для ангела не слишком оригинальное имя.

Лена . Почему для ангела? Разве здесь кто-то что-то говорил об ангеле?

Миха . Ну, зеленые волосы, черная кожаная куртка, бело-голубые треники, тебя послушать — все это очень даже напоминает мне ангела.

Лена . *Анжи* Вот видишь. *Михе:* Ну, теперь скажи, как тебе ее новый имидж?

Пауза.

Миха . Круго.

Лена . Честно?

М и х а . Очень круто.

Л е н а . Ну-ка, опиши.

М и х а . Красная мини-юбка. Не слишком короткая, но и не слишком длинная. Так что когда она наклоняется или едет перед тобой на эскалаторе, можно углядеть белое пятнышко трусиков. К этому длинные черные сапоги, до колен. Теперь топик. Белый, с черным орлом. На ней даже немецкий орел очень сексуально смотрится. И серьги, серебряные, почти по плеч.

Пауза.

Л е н а . Спасибо, Миха. Достаточно. Можешь идти.

М и х а . Я что-то не то сказал?

Л е н а . Как же, это бы ей только польстило.

М и х а . Что?

Л е н а . Ладно, я тебе нарисую.

М и х а . Прости, но я именно так представляю себе настоящего ангела.

Л е н а . Ясно, ты же парень. А парни, наверно, и мать Терезу себе так же представляют.

М и х а . *(его вызывают.)* Сестра Анетта.

Л е н а . Легка на помине... Давай, вали, а то ты и впрямь начнешь тут трахаться с ангелом.

М и х а . К этому мы еще вернемся. *Уходит.*

Л е н а . Ну что, видала? Все мужики — скоты.

Занавес

СЦЕНА 4

Лена и Анжи.

Обе на коленях.

Анжи в красной мини-юбке.

А н ж и . Слава Иисусу Христу.

Л е н а . Слава Иисусу Христу.

А н ж и . Нет, это мой текст, а ты должна отвечать: «Во веки веков. Аминь.»

Л е н а . Во веки веков. Аминь. *Пауза.* Теперь я начну, хорошо? Итак...

А н ж и . Сначала ты должна сказать, когда последний раз исповедовалась.

Л е н а . Что?

А н ж и . Я специально выяснила. Даже подслушивала в исповедальне в Кельнском соборе. Мы же не у Оливера Гайсена*. Так что... когда ты последний раз исповедовалась?

* Известный телеведущий.

Л е н а . Это моя первая исповедь.

А н ж и . То есть, ты еще никогда...

Л е н а . Секс и религия — мои слабые места.

А н ж и . Но ты же читаешь Библию.

Л е н а . Если бы у меня в тумбочке валялись порно-журналы, я бы их читала.

А н ж и . Ну, ладно. Сделаем вид, что мы дети, и будем играть в купи-продай. Теперь ты должна сказать: «Со смирением и раскаянием исповедуюсь в своих грехах».

Л е н а . Со смирением и раскаянием исповедуюсь в своих грехах.

А н ж и . Ну, о-кей, теперь вперед.

Л е н а . Погоди. У меня тут все записано. *Она достает записку из тумбочки и читает.* Я еще ни разу не целовалась с парнем. Я еще ни разу не была на Ибнице. Ни разу не получила Оскара, даже не была номинирована. Еще ни разу не была на телевидении, стыдно, правда? Еще ни разу, пьяная вдрызг, ночью по дороге домой не блевала в палисаднике. Вообще до сих пор блевала только после сеанса химии. Еще ни разу не пекла русскую ватрушку. Ни разу не спасла голубя, застрявшего в водосточной трубе. Ни разу не попросила мать стучать, прежде чем войти в мою комнату. Еще никогда не работала. Я никогда не спрашивала отца, как устроены парни. Я...

А н ж и . Но это все не грехи.

Л е н а . Ты считаешь?

А н ж и . Ты же ничего не совершила.

Л е н а . Скажи это твоему всеблатому Иисусу Христу.

А н ж и . У тебя что, нет настоящих грехов?

Л е н а . А что такое настоящие грехи?

А н ж и . Ну, вещи, которые ты делал, а не те, которых не делал.

Л е н а . Есть. Но это все сущие пустяки по сравнению с тем, чего я не делала. Как ты считаешь, что хуже: немного побаловаться со своим телом или не переспать с таким парнем, как Миха?

Анжи молчит.

Л е н а . Вот, видишь. Достаточно только взглянуть на тебя, и ответ ясен.

А н ж и . Ты хочешь сказать, что с твоим-то языком ты еще никого в жизни не обидела? Или ты все это на рак списываешь?

Л е н а . Ну, если б что было, ты бы первая должна была об этом знать.

А н ж и . Не могу я всего упомянуть, а уж все людские грехи — и подавно.

Л е н а . Ну, тогда... Хотя погоди: я тебя обозвала мандавошкой.

А н ж и . Прощаю.

Л е н а . Но я не хочу, чтобы меня прощали. Итак, я назвала ангела мандавошкой. Разве это не смертный грех? Хотя ты уверяешь, что тебя вообще здесь нет. У меня есть еще один смертный грех: я умираю. Я просто ухожу. Сматываюсь.

На улице весна, солнце светит, птицы поют, парочки в парке целуются, приближается следующий чемпионат мира по футболу, а мне все это по фигу, ни respekта, ни уважухи, я умираю, отхожу, словно мир — просто вонючая выгребная яма.

Пауза.

А н ж и . Попробуй взглянуть на это позитивно.

Л е н а . Это как?

А н ж и . Ну, теперь тебя не сможет бросить парень. Никто не разобьет тебе сердце. Тебе никогда не придется стоять на могиле родителей. Никогда не попадешь в автокатастрофу и не будешь до конца дней разгуливать со страшным шрамом на лбу. Тебе не придется сидеть на вручении Оскара и смотреть, как приз получает Франк Потенте, а не ты. И потом ухмыляться какой-нибудь тупой дуре с канала РТЛ и верещать, как ты искренне за нее рада.

Л е н а . Но я хочу, чтоб меня кто-нибудь бросил. Хочу услышать звон разбитого сердца. А что касается могилы родителей, то я все это себе уже не раз представляла до последней мелочи.

А н ж и . Это ты сейчас так говоришь. А когда тебя действительно кто-то бросит, тебе захочется умереть. Жизнь и без рака достаточна суровая штука. Есть вещи, по сравнению с которыми воскресный день в онкологии с заявившимися родственниками со всеми их цветами и подарками просто пустяки. Позволь дать тебе совет — умирай сейчас. Лучшего момента и быть не может. Ты со всем этим разом покончишь.

Л е н а . Но это значит, что я больше никогда не вернусь? И меня на земле уже не будет? *Пауза.* Я, кажется, о чем-то спросила.

А н ж и . А тебе хочется умереть еще раз? Одного этого раза тебе не достаточно?

Л е н а . Это не ответ.

Анжи молчит.

Л е н а . Секс и религия, да? Можно подумать, ты мой двойник.

А н ж и . Если бы это зависело от меня, вы бы все жили вечно. Можешь мне поверить. Тогда бы меня наконец-то оставили в покое. Надеюсь, генетики поторопятся.

Л е н а . Вместо того, чтобы здесь перед тобой исповедоваться, мне бы следовало побыстрому переметнуться в буддизм. Тогда я наверняка смогла бы вернуться. И если бы вернулась крысой, в темноте прыгнула бы тебе прямо в физиономию.

А н ж и . Буддисты, по крайней мере, так не дергаются, покидая этот мир. Они лучше подготовлены.

Л е н а . Знай заранее, что придется умереть, я бы тоже лучше подготовилась.

А н ж и . И что бы ты сделала?

Л е н а . Ну, я, к примеру, никогда бы не покупала в Н&М. Никогда бы не красилась. Никогда бы не ходила к парикмахеру, чтобы меня подстригли налысо, я бы

знала, что это когда-нибудь произойдет само собой. Я бы с самого начала ни на что в жизни не полагалась. Только на смерть. И тогда я бы умерла с улыбкой, по принципу: пошли вы все на хуй. То есть я бы, наверно, иначе сказала, потому что самого этого слова я бы тогда еще не знала. И умерла бы, как ангел. Хотя я и сейчас так умираю. Вон я как похудела. Когда стою перед зеркалом, то могу точно также смотреть сквозь себя, как Миха сквозь тебя. *Пауза.* Так что? Ты уже отпустила мне грехи или как?

А н ж и . Ты же ничего не совершила.

Пауза.

Л е н а . Совершила.

А н ж и . Я так и думала.

Л е н а . Я нас была собака, Лина, короткошерстная такса. Родители никогда не хотели собаку, прежде всего мама, но я так умоляла, что они в какой-то момент уступили. Но собаке не разрешалось входить в дом, мама не хотела, чтобы собачья шерсть была на диване и на ковре. У нас была кладовка, отец оттуда все вынес, мы поставили там корзинку и устроили в ней для Лины домик. Она иногда целыми днями оттуда не выходила. Родители всегда говорили: это твоя собака. Отец прочел мне как-то целую лекцию, будто я уже взрослая. Я тогда впервые услышала слово «ответственность». Но я иногда просто забывала, знаешь, просто забывала, что у меня есть собака, как я иногда забывала о тренировке или фортепиано или математике. Когда вспоминала, боялась открыть дверь в кладовку, и так проходил еще один день. И однажды, черт, мне иногда кажется, что это наказание за Лину. Господь, или Иисус, или Будда или Аллах или кто-то еще просто не открывает больше мне дверь. Потому что забыл обо мне и теперь боится, боится того, что сможет там увидеть, или думает, что я вообще уже умерла. Так что если хочешь что-то сделать для меня, то скажи им там наверху, что я еще не умерла, что я не укушу их за руку и не брошусь, если они откроют дверь. И я не буду оставлять везде свою шерсть, посмотри... *Она показывает на свою лысую голову.* Потому что если они еще немного подождут, если они будут ждать столько же, сколько тогда ждала я, то... *Пауза.* Черт, ты тоже считаешь, тоже веришь, что я это заслужила, да?

А н ж и . Я ничего не считаю и ни во что не верю.

Л е н а . Ангел, который ни во что не верит. Такое только со мной бывает. *Пауза.* Что ты там делаешь?

А н ж и . Пытаюсь отпустить тебе грехи.

Л е н а . И как?

А н ж и . Ты готова к покаянию?

Л е н а . То есть как?

Внжи: Готова ли ты исправить содеянное.

Л е н а . Как ты себе это представляешь? Здесь собак нельзя держать. И никто меня

отсюда не выпустит, чтобы я успела пройти стажировку в приюте для животных. Мне очень жаль, но это все, что я могу сказать. Если выздоровлю, то первым делом сниму со счета все деньги и куплю себе овчарку, потом поставлю в кладовке кровать для своей матери, а собаке разрешу спать в моей постели, клянусь тебе.

Пауза.

А н ж и . Отпускаю.

Л е н а . Что, правда?

А н ж и . Да. Повторяй за мной: «Вот грехи мои». *Пауза.* В чем дело?

Л е н а . Это не мои грехи. Ну ладно, историю с Линой я беру на себя, хотя мне было двенадцать, а Богу по меньшей мере две тысячи семь. Ну да ладно, если у него не хватает великодушия, придется великодушной быть мне. Но то, что я до сих пор ни разу не целовалась с парнем, этого я брать на себя на буду, это не моя вина. Куда это нас заведет, если человек станет брать на себя грехи Господа? Иисус позволяет мне сдохнуть, а я еще стираю руки и ему прощаю?

А н ж и . Просто повторяй за мной. И мы с этим покончим.

Л е н а . И я смогу умереть с миром?

А н ж и . Ладно, забудь, будем играть в купи-продай. Вообще-то это ты хотела непременно исповедаться. Так что повторяй: «Вот грехи мои, о которых я сожалею всем сердцем».

Л е н а . Это т в о и грехи, о которых я всем сердцем сожалею.

А н ж и . Я прошу о покаянии и отпущении грехов. О милосердии Иисуса.

Л е н а . Опять покаяние.

А н ж и . Я не могу так просто взять и отпустить тебе грехи.

Л е н а . Мне что, теперь придется три дня поститься или что-то в этом роде? Не уверена, что я это переживу.

А н ж и . Я что-нибудь придумаю.

Л е н а . Ну-ну, жду с нетерпением.

Пауза.

А н ж и . Тебе нельзя три дня вызывать Миху.

Л е н а . Это что, шутка? Я даже не знаю, проживу ли еще три дня.

А н ж и . Тогда два.

Л е н а . Чтоб не становиться у тебя на пути, да? Ты что, издеваешься? Я не для того исповедуюсь, чтобы ты у меня парней отбивала. Вообще беспредел. Она нажимает на кнопку.

Входит Миха.

М и х а . Лена, мой ангел...

Л е н а . Не смей больше так говорить, слышишь! Никогда! Не смей называть меня ангелом! Я еще не умерла, понятно! Я еще поживу, слышишь!

М и х а . Успокойся. У меня ничего такого и в мыслях не было.

Л е н а . Тогда больше не говори так.

М и х а . Прости.

Л е н а . Тут уже сидит кое-кто.

М и х а . Где?

Л е н а . Да вон, на краю кровати, не видишь?

М и х а . Анжи?

Л е н а . Ты же не собираешься усесться прямо на нее? Я не это имела в виду, когда говорила о сексе. *Пауза.* Поцелуй меня.

М и х а . Прости, что?

Л е н а . С каких это пор ты оглох? Поцелуй меня.

М и х а . С языком или без?

Л е н а . Гулять так гулять. *Пауза.* Ну, в чем дело? Я серьезно.

М и х а . Ты же знаешь, что это нельзя.

Л е н а . Но почему? Я же не ангел, вот она я, меня можно потрогать, и меня можно поцеловать, со мной даже и другие вещи делать можно. Так в чем дело? Такое предложение от девушки не каждый день услышишь. *Пауза.* Чего ты ждешь? СПИДа у меня нет. А рак не заразен.

М и х а . Зато я могу тебя заразить.

Л е н а . Ты меня и так уже давно заразил. Думаешь, я случайно именно сюда попала? И с какой стати внутри меня всю так и крутит? И спать я по ночам не могу, ногти грызу, и у меня сердце начинает биться, едва я слышу шаги в коридоре? Или почему я так похудела? Тридцать четыре кило, ты что, правда думаешь, что это все только рак вмноват? Нет, меня так просто не возьмешь, а вот если влюблюсь... Так что... *Пауза.* Ладно, хорошо, допустим, ты боишься меня заразить. Но мне-то плевать. Если уж умереть, то лучше от любви. Я не хочу сдохнуть от метастаз в мозге или где-то еще, хочу, чтоб меня убил твой поцелуй. Так что... Это мое последнее желание, свой номер телефона можешь оставить при себе, мне все равно недолго осталось. Но я не хочу покидать этот мир, не поцеловавшись с тобой. Это не так уж много.

Миха молчит.

Л е н а . В чем дело? Я тебе не нравлюсь? Ни грамма жира, клянусь тебе, я по всем статьям супермодель. Итак, я жду...

М и х а . Лена...

Л е н а . Или ты голубой? Ну нет, не может этого быть, не верю, скажи, что это не так...

М и х а . Я не голубой.

Л е н а . Тогда в чем дело?

М и х а . Я ... я санитар.

Л е н а . И что? Да хоть почтальон — мне до лампочки.

М и х а . Я т в о й санитар.

Л е н а . С каких это пор такой профессионализм? Ясно, дело к концу, нужно побыстрому расставить все точки над «і». А при случае и своим профессионализмом покичиться. Перед лицом смерти.

М и х а . Лена, прошу тебя...

Пауза.

Л е н а . Ясно, ты трахаешься только с ангелами. Свободен. И больше не приходи.

М и х а . Я...

Л е н а . Заткнись! Заткни свою поганую глотку. Пошел вон. Если ты на счет три не исчезнешь, я нажму кнопку. И скажу сестре, что ты и правда меня поцеловал. Раз, два...

Миха уходит.

Л е н а (*Анжи*). И ты тоже — не вздумай больше здесь появляться.

ЗАНАВЕС

СЦЕНА 5

Лена, одна в комнате.

Л е н а . *просыпается.* Эй! Есть кто-нибудь? *Пауза.* Здесь точно кто-то есть. Эй! *Пауза.* Странно. Эй! Пожалуйста, говорите после сигнала. Пиииип. *Пауза.* Это ты, Господи? *Пауза.* Чудно. Небеса я себе как-то иначе представляла. А здесь все так же стерильно, как у меня в палате. Если бы Анжи еще была здесь, я бы точно решила: это и есть моя палата. Из огня да в полымя. *Пауза.* А может, я вовсе не на небесах, а в аду? Может, ты черт? *Пауза.* Для ада слишком чистоенько, слишком аккуратно, нет, это не дымящийся немецкий ад, хотя я думаю, на том свете национальности никакой роли не играют. Да и от черта я тоже ожидаю чего-то большего. Не думала, что он будет прятаться под кроватью или в шкафу. Нет, здесь что-то не так. *Она открывает тумбочку.* Вратарские перчатки Олли Кана тоже что ли умерли? *Вытаскивает их.* Это уже точно говорит в пользу версии с адом. И фрукты тоже сюда перекочевали? *Вытаскивает яблоко или грушу.* В раю на всех деревьях фрукты, по крайней мере так в Библии сказано. Уже два ноль в пользу ада, а игра только началась. Чем же она закончится? *Пауза.* Я еще не умерла, верно, Господи? Но ты уже пытаешься установить со мной более тесную связь. Так сказать, предварительное знакомство в неформальной обстановке, тет-а-тет. Небеса мне еще нужно заслужить, да? Но я думаю, ты и так все знаешь. Моя бабушка не зря говорила: Бог все видит. А я отвечала: А когда же я увижу Бога? Это же нечестно. Ты подглядываешь, как я писаю, а я даже не знаю, какого цвета у тебя глаза. *Пауза.* Ладно,

у меня к тебе несколько вопросов, мне ведь тоже надо знать, с кем я имею дело. Как знать, может, я все-таки выберу ад. *Пауза.* Слушай, неужели у тебя нет угрызений совести? Пятнадцатилетняя девочка! Что ты хочешь делать со мной в своем раю? Знаешь, что у нас здесь внизу делают с тем, кто вздумает похитить пятнадцатилетнюю девочку? *Пауза.* Я тебе скажу. Его засадят пожизненно, без права на помилование и досрочное освобождение. И только Господа, конечно, же оправдают. Сколько бы жертва его ни обвиняла, Господь все равно выйдет сухим из воды. Господь может позволить себе что угодно, люди все равно будут падать перед ним на колени. Ты, педераст! Педофил! Убийца! *Пауза.* Ладно, я могу говорить, что хочу, тебя это не колышит, ты не ангел и не отвечаешь, когда тебя обзывают. Ты отвечаешь по-своему только после смерти, но я тебе уже сейчас скажу: мне на это плевать. Какую бы ты там причину, какое обоснование для моей смерти не удумал — я не хочу этого слышать. Понял? Заткнись. И вообще отвали. Я хочу умереть спокойно. Так что катись к черту.

Входит Анжи.

Л е н а . А ты откуда взялась?

А н ж и . С неба упала.

Л е н а . Что, прямо в трениках?

А н ж и . Если б знала, что у тебя здесь вечеринка, я бы оделась иначе.

Л е н а . Где ты пропадала все это время?

А н ж и . То есть как? Ты же меня выгнала, забыла что ли?

Л е н а . Мало ли что. С каких это пор ты меня слушаешься?

А н ж и . Я что-то упустила?

Л е н а . Слушай, не наглей. У меня все-таки рак. Без меня тебя вообще бы не было.

Так что давай, выкладывай, где ты так долго пропадала?

А н ж и . А ты что, волновалась?

Л е н а . Вполне возможно.

А н ж и . Ты говоришь, прямо как моя мать, ну, то есть если бы у меня была мать...

Л е н а . У меня только что было randevu с твоим стариком.

А н ж и . С кем?

Л е н а . С папашей Господом.

А н ж и . И что?

Л е н а . Да все как обычно. Я говорила, он молчал.

А н ж и . Как он выглядел?

Л е н а . Да как он может выглядеть? Бог как Бог.

А н ж и . Ты уверена?

Л е н а . Ты думаешь, это был кто-то другой? Черт? А что, тоже возможно. При моем-то образе жизни. Весь день лежу в постели, слушаю музыку, читаю, вынуждаю других с утра до ночи вокруг меня плясать, при этом еще и возмущаюсь и вы-

кобениваюсь. Ясное дело — такой стерве прямая дорога в ад. А что у меня еще ни разу в жизни не было секса, отнюдь не означает, что я попаду на небеса.

А н ж и . Опять двадцать пять. Тебе самой-то не надоело еще?

Л е н а . Так может сказать только ангел. Но ты пришла очень кстати. Я как раз собиралась составить завещание. *Открывает тумбочку.*

А н ж и . Составить что?

Л е н а . Не притворяйся святошей. Ты наверняка только затем и пожаловала. Едва речь заходит о наследстве, даже ангелы становятся говнюками. Вот вратарские перчатки. *Вынимает их.* Хочешь надеть? *Пауза.* Ясно. Тогда я отдам их папе, он сможет продать их через eBay. А вырученные деньги потратить на мои похороны. Видишь, я обо всем подумала. Это наверняка будут первоклассные похороны, сосновый гроб, мраморное надгробье, все спонсировано Олли Каном. А парики куда девать? Хотя здесь столько медсестер с жуткими прическами, но все они были со мной не слишком обходительны. Видимо, это как-то связано: поганый характер и плохая прическа. А, знаешь что? Я просто оставлю их тут. Пусть заберет, кто хочет. Это все, больше у меня ничего нет, кроме фруктовой плантации, но это все сгниет еще быстрее, чем мое тело. А кроме этого у меня остались только мой шарм, мое сердце, моя тоска, мое мужество, моя фантазия, мой смех, но этого я никому завещать не могу. Придется забрать это с собой в могилу. *Пауза.* Погоди-ка, ты что, плачешь?

А н ж и . Чепуха.

Л е н а . Тебе просто что-то в глаз попало, верно? Немножко звездной пыли.

А н ж и . Чего?

Л е н а . Ну, вряд ли это была обычная соринка.

А н ж и . Вечно ты несешь всякий вздор! Мне вообще ничего в глаз не попало.

Л е н а . Тогда перестань реветь. Если уж индейцы научились не чувствовать боли, то ангел тем паче должен уметь держать себя в руках.

А н ж и . Где это сказано?

Л е н а . *стучит себе по лбу.* В завещании Лены. Глава третья, стих с седьмого по девятый: «Когда Бог наградил Лену раком, он послал ей ангела, да такого крутого, что Джеймс Бонд по сравнению с ним — просто мокрая курица». У тебя что, все шлюзы прорвало? Прекрати реветь, сейчас же, иначе я вызову Миху. Вообще если он тебя увидит в таком виде...

Анжи поспешно вытирает слезы.

Л е н а . Подействовало. Так, а теперь я хочу навести красоту, я вовсе не намерена умирать замарашкой, как какой-нибудь ангел. *Она с трудом поднимается с постели, идет к умывальнику и красится.* Моя смертная маска. Жуть, да? Я выгляжу, как третьесортная актриса в роли смерти. Так. Теперь надо покрасивее одеться. *Она одевается, продолжая говорить.* Когда бабушка во время войны услышала сигнал воздушной тревоги, она тоже надела свой самый кра-

сивый костюм и пошла в нем в бункер. Она себе сказала: если я выживу, то спасу хотя бы свой лучший костюм. А если умру, то, по крайней мере, успею напоследок красиво одеться. *Она готова.* Ну? Что скажешь?

Анжи. Вау!

Лена. Я немного выросла из всего этого, то есть наоборот, усохла... Ну да ладно, и так понятно, что имелось в виду.

Анжи. Конечно.

Лена. И нечего подлизываться. Сама знаю, что хреново выгляжу. Для таких, как я, есть только два подходящих наряда: раково-белое или в полосочку, как в концлагере. *(Идет к парикам.)* Какой возьмем? Я бы сказала, Мэрлин Монро, Бог с ними с сиськами. *(Надевает парик. Двигает руками, сначала медленно, затем все быстрее.)* Посмотри, как исхудали мои плечи. И как ссутулились. Это крылья, малюсенькие крылья, пока еще не совсем ангельские, но для летучей мыши уже сойдет. Еще одна химия, и я вылечу отсюда ракетой. Я ведь тебе говорила, если я стану ангелом, то обязательно буду летать. Итак, я стартую. Видишь? Раз, два, три, дамы и господа, добро пожаловать на борт, вы на пути из этого мира в иной. Ladies and gentlemen, welcome to Lena airlines. *(Теряет равновесие и падает без сознания).*

СЦЕНА 6

Другая палата. Куда более больничная и безнадежная.

Лена. Без сознания.

Возле кровати сидит Анжи.

Анжи. Мне нужно сказать тебе кое-что. *Пауза.* Я знаю, это неправильно, ты умираешь, но я не знаю, с кем еще поговорить об этом. Я уже пыталась поговорить с Богом, но он не слушает, сколько я ни умоляла его тебя исцелить. *Пауза.* Я влюбилась. Да, в Миху. Вот черт, теперь я понимаю, почему вы так цепляетесь за жизнь. Из-за этого чувства. Будто у тебя вырастают крылья. Не малюсенькие крылья летучей мыши, нет, настоящие, орлиные крылья, крылья дракона, крылья боинга. То, что мне не удалось как ангелу, я бы совершила теперь с легкостью, став глупой влюбленной дурочкой. *Пауза.* Черт, ради этого стоит родиться человеком, очень даже стоит. Знаешь, Лена, только, пожалуйста, не злись, я бы хотела с тобой поменяться. Что ты об этом думаешь? На половину моей жизни, на пол вечности ты бы стала ангелом, а я человеком, ну, а потом... Я, правда, не обещаю, что у меня тоже будет рак, я бы уже с пяти лет стала ходить на контрольные осмотры. Может, я выйду замуж за Миху и у нас будут дети. Так что не могу тебе обещать, что все произойдет быстро. Но, может, тебе тоже понравится на небесах, может, ты и не захочешь больше возвращаться. *Пауза.* Но одно я знаю уже сейчас: я бы точно так же страдала

от жизни, как ты от смерти. Мне достаточно было бы пропустить автобус, и я бы уже рыдала, не говоря уж, если какой-то парень меня... *Пауза*. Он приходит каждый день, с тех пор, как ты здесь лежишь. Хотя здесь другие санитары работают, другие сестры, но он все равно приходит. Садится на этот стул и смотрит на тебя. Иногда что-то говорит, иногда нет. Однажды он почти целый час повторял только 0174-6598361, снова и снова, как молитву или мантру. Клянусь, я не вру. Думаю, если бы ты выздоровела, у тебя были бы все шансы. Как думаешь, по-моему это хороший повод снова очухаться, разве нет? Даже если бы ты тогда стала моей главной соперницей. Ангелы, оказывается, могут быть ужасно ревнивыми, ты даже представить не можешь. *Пауза*. Ты меня не слышала, да? Ни слова из того, что я сказала. Ты умрешь, Лена, я знаю. Я знала это уже тогда, когда ты меня увидела. И ты тоже это знала.

Входит Миха.

Анжи произвольно освобождает ему место.

М и х а . Добрый вечер, мой... Лена. *Он садится*. Как прошел день? Надеюсь, ты живешь на полную катушку там, где ты сейчас, на другом берегу сознания или как там это называется. Молочные коктейли на завтрак, яичница с беконом, арахисовое масло и гора черничного желе сверху. Дай-ка я на тебя посмотрю, ты маленько набрала в бедрах, или я ошибаюсь? Да, набрала, поздравляю. Не хотел тебе этого говорить, но все эти тощие модели не совсем в моем вкусе. Давай-ка я вытащу твои шмотки из шкафа. *Пауза*. У меня вот день был не особо. Я на выходных опять с одной познакомился...

Анжи смотрит на него.

М и х а . Но она не перезвонила. Конечно, нет. Уже когда прощались, я понял, что не перезвонит. Не нужно мне было говорить, что я санитар в онкологии. Похоже, это одна из самых неэротичных профессий. Хотя это не совсем так. Взять хотя бы нас с тобой. Но женщины думают не так. По крайней мере, те, которые мне встречаются. Знаешь, как давно у меня не было подруги? Не поверишь. А ведь я старался. Кем я только ни прикидывался: журналистом, учителем немецкого и истории, морским биологом, даже взрывотехником и тренером футбольной команды. Но потом они приходят ко мне домой, видят мои белые одежды, и мне остается только сказать: я помощник по гольфу. А где же клюшки для гольфа? И что, черт возьми, такое гандикап? Однажды у меня была одна, оказалось, она даже играть умеет. А другая хотела, чтоб я ее научил. Не мог же я все время говорить, что у меня нет времени. Поэтому теперь я сразу говорю: я санитар в онкологии. *Пауза*. Неужели это значит, что я импотент? Мне кажется, наоборот, это означает, что я всегда готов помочь, терпелив, внимателен, милосерден, умею сострадать. Это значит... все это и значит, что я импотент, да? *Пауза*. Знаешь, что я иногда думаю? У меня нет права снова влюбляться.

Ты умираешь, а я хочу жить. У тебя метастазы в голове, а я все равно влюблен в тебя до беспамятства. Я хочу кататься на коньках среди лета, целовать остатки мармелада в уголках губ, я хочу три шарика в рожке: ванильное, шоколадная крошка и грецкий орех, я хочу... При том, что мог бы просто радоваться жизни. Я ведь узнаю, кто выиграет следующий чемпионат мира по футболу или следующее Евровидение, а ты нет, так чего мне еще надо? Значит, я должен быть счастлив. А я несчастлив. *Пауза.* Потому что все это неправильно, что я думаю, я знаю. Завещание Лены, глава первая, стих с первого по третий: «Жизнь имеет смысл, только если она иногда бывает прекрасна. Если хотя бы иногда ты бываешь счастливым.» Знаешь что, Лена? На твоих похоронах я так охмурю новую сестру из анестезии, ты меня таким вообще не видела. Они еще не опустят твой гроб в могилу, а я уже охмурю ее. И я знаю, ты будешь ухмыляться там внизу, в своей деревянной постели, и отпустишь какую-нибудь из своих шуточек. И может, я тоже смогу ее расслышать, если буду прислушиваться к ветру и гомону птиц. И вместо того, чтобы идти на поминки, я затащу ее в ближайший подъезд и представлю себе, что она ангел и... *Пауза.* Ах, Лена. Не уходи. Пожалуйста. *Он плачет.*

Анжи пытается утешить Миху. Лена кладет руку ему на плечо.

Миха (*оглядывается, будто что-то услышал или почувствовал.*) Это ты, Анжи? Бог мой, теперь и я вижу призраки.

ЗАНАВЕС